

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-2-4>

УДК 32:316.752

Attribution

cc by

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЛАСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Капаров А.А.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», <https://orcid.org/0009-0003-8726-2328>

***Аннотация.** Цель исследования заключается в выявлении закономерностей эволюции государственной политики Российской Федерации в сфере духовно-нравственных ценностей на протяжении постсоветского периода её истории. Актуальность темы обусловлена необходимостью научного осмысления процессов институционализации ценностной политики в условиях глобальной нестабильности и формирования многополярного мира.*

Методология исследования основывается на системном и историко-генетическом подходах, позволяющих рассматривать трансформацию ценностной политики как многомерный процесс взаимодействия внутренних и внешних факторов общественного развития.

В результате исследования выделены четыре основных этапа трансформации государственной политики: деидеологизации и ценностного вакуума, национально-государственной консолидации, институционализации ценностной политики, формализации традиционных ценностей. Каждый этап характеризуется специфическими механизмами государственного воздействия на духовно-нравственную сферу общества.

Обсуждение результатов позволяет выявить противоречивый характер ценностной трансформации, проявляющийся в сосуществовании декларативных установок и практических реалий социокультурного развития. Особое внимание автором уделяется анализу современного состояния политики формализации традиционных ценностей как ответа на вызовы цивилизационного противостояния.

***Ключевые слова:** государственная политика, духовно-нравственные ценности, социокультурная трансформация, традиционные ценности, национальная безопасность, культурный суверенитет, институционализация, цивилизационная идентичность.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**THE MAIN STAGES OF TRANSFORMATION OF THE STATE POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES:
STATUS AND PROSPECTS**

Arseniy A. Kaparov

P.A. Stolypin Volga Region Institute of Administration – Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" (RANEPA)

***Abstract.** The purpose of the study is to identify patterns in the evolution of the state policy of the Russian Federation in the sphere of spiritual and moral values during the post-Soviet period. The relevance of the topic is due to the need for scientific understanding of the processes of institutionalization of value policy in the context of global instability and the formation of a multipolar world.*

The research methodology is based on the systemic and historical-genetic approaches, which allow us to consider the transformation of value policy as a multidimensional process of interaction between internal and external factors of social development.

As a result of the study, four main stages of transformation of state policy were identified: deideologization and value vacuum, national-state consolidation, institutionalization of value policy and formalization of traditional values. Each stage is characterized by specific mechanisms of state influence on the spiritual and moral sphere of society.

Discussion of the results reveals the contradictory nature of value transformation, manifested in the coexistence of declarative attitudes and practical realities of socio-cultural development. Particular attention is paid to the analysis of the current state of the policy of formalization of traditional values as a response to the challenges of civilizational confrontation.

***Keywords:** state policy, spiritual and moral values, socio-cultural transformation, traditional values, national security, cultural sovereignty, institutionalization, civilizational identity.*

***Funding:** Independent work.*

Введение.

Российское государство в постсоветский период своей истории столкнулось с необходимостью кардинального переосмысления своих аксиологических основ.

Духовно-нравственная сфера общества стала ареной интенсивной трансформации, требующей активного государственного участия в процессах ценностного самоопределения нации.

Распад Советского Союза привел к разрушению прежней системы ценностных ориентиров, создав ситуацию аксиологического вакуума, который государство пыталось заполнить различными способами на протяжении более чем трех десятилетий. Этот процесс носил неоднозначный характер, включая периоды радикальной либерализации, консервативной реакции и попытки синтеза различных ценностных традиций.

Трансформация глобального порядка и обострение конкуренции между различными цивилизационными моделями актуализировали вопрос о культурном суверенитете как о важнейшем компоненте национальной безопасности [1]. В этих условиях духовно-нравственные ценности приобретают статус стратегического ресурса.

Объект исследования представляет собой систему государственных мер по регулированию духовно-нравственной сферы российского общества в период с 1991 года по настоящее время.

Обсуждение. Результаты.

Исследование динамики государственной политики в духовно-нравственной сфере требует разработки методологически обоснованной периодизации. Ключевым критерием выделения этапов выступает изменение концептуальных основ понимания роли государства в формировании аксиологического базиса общества [2].

Методологическая сложность периодизации ценностной политики обусловлена многомерностью самого феномена государственного воздействия на духовно-нравственную сферу общества.

Ценностная политика включает различные компоненты:

- идеологический;
- нормативно-правовой;
- институциональный;
- образовательный;
- информационный;
- культурный.

Дополнительными критериями периодизации служат:

- трансформации институциональной архитектуры ценностной политики;
- эволюция нормативно-правового регулирования;
- изменения в системе практических механизмов воздействия на духовно-нравственную сферу.

Первый период либеральной деконструкции (1991-1999 гг.) характеризуется радикальной либерализацией ценностной сферы и отказом государства от активного участия в её регулировании. Доминирующей парадигмой становится концепция ценностного плюрализма, предполагающая минимизацию государственного вмешательства в процессы формирования мировоззренческих ориентиров граждан.

Конституционное закрепление запрета на установление государственной идеологии создает правовые основы для данного подхода [3].

Теоретической основой либеральной парадигмы выступила концепция негативной свободы, предполагающая ограничение государственного вмешательства в духовную жизнь общества.

Практическими следствиями подобной политики становятся:

- деконструкция прежней системы ценностного воспитания личности;
- коммерциализация образовательной и культурной сфер;
- интенсивное проникновение западных культурных образцов.

Образовательная система подвергается радикальному реформированию, направленному на устранение идеологического компонента из учебных программ.

Культурная сфера характеризуется доминированием рыночных механизмов регулирования при минимальном государственном участии. Коммерциализация культуры приводит к преобладанию развлекательного контента над просветительским.

Второй период патриотической реконструкции (2000-2012 гг.) ознаменовался формированием новой парадигмы государственного участия в ценностной сфере, основанной на концепции патриотической консолидации общества [4]. Государство осознает деструктивные последствия ценностного релятивизма и начинает активную работу по восстановлению национально-культурной идентичности.

Концептуальной основой нового подхода становится теория управляемой демократии, предполагающая активную роль государства в формировании ценностных ориентиров общества при сохранении демократических институтов. Патриотизм рассматривается как консолидирующая идея, способная объединить различные социальные группы.

Ключевыми направлениями данного периода становятся:

- патриотическое воспитание граждан;
- актуализация исторической памяти;
- восстановление роли традиционных конфессий в общественной жизни.

Государство начинает рассматривать духовно-нравственные ценности как важнейший ресурс национальной консолидации [5].

Образовательная система подвергается постепенному реформированию, направленному на усиление воспитательного компонента.

Культурная политика характеризуется усилением государственной поддержки проектов, направленных на сохранение национального культурного наследия.

Третий период стратегической консолидации (2013-2021 гг.) характеризуется стратегической консолидацией ценностной политики и её интеграцией в систему обеспечения национальной безопасности [6].

Принятие фундаментальных документов в сфере культурной политики ознаменовало качественно новый этап в развитии государственного подхода.

Концептуальной основой данного этапа становится теория культурного суверенитета, рассматривающая способность государства и общества сохранять и развивать свою культурную идентичность как важнейший фактор национальной безопасности.

Формируется понимание ценностной сферы как стратегического ресурса национального развития. Конституционная реформа 2020 года закрепляет традиционные духовно-нравственные ценности на высшем правовом уровне [7].

Образовательная система подвергается комплексному реформированию, направленному на усиление ценностного компонента образования. Культурная политика характеризуется масштабными государственными инвестициями в развитие культурной инфраструктуры.

Четвертый период нормативной кодификации (с 2022 г.) представляет собой этап нормативной кодификации традиционных ценностей и создания детализированной системы

их защиты и продвижения [8]. Принятие специального указа РФ, определяющего исчерпывающий перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, создает прочную правовую основу.

Концептуальной особенностью данного этапа является формализация традиционных ценностей как официально признанной и защищаемой государством системы духовно-нравственных ориентиров. Впервые в постсоветской истории России государство официально определяет конкретный перечень ценностей, подлежащих приоритетной поддержке.

Официальное определение системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей включает жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, историческую память и единство народов России.

Современное состояние государственной политики в области духовно-нравственных ценностей характеризуется высоким уровнем институциональной зрелости и нормативной детализации. Система государственного воздействия включает различные уровни управления и разнообразные механизмы реализации задач.

Федеральный уровень управления характеризуется высокой степенью координации между различными ведомствами. Министерство культуры сосредоточено на сохранении культурного наследия, Министерство просвещения отвечает за интеграцию ценностного компонента в образовательный процесс [9].

Региональный уровень реализации характеризуется значительной дифференциацией подходов, обусловленной этнокультурным многообразием российского общества. Субъекты Федерации адаптируют общенациональные принципы к местным условиям.

Особенностью современного этапа является активное привлечение институтов гражданского общества к реализации ценностной политики. Некоммерческие организации, религиозные объединения становятся важными партнерами государства.

Образовательная система выступает ключевым каналом трансляции официально поддерживаемых ценностей в российском обществе. Интеграция ценностного компонента в учебные программы всех уровней образования создает основы для систематического воздействия на мировоззренческие установки подрастающего поколения [10].

В системе общего образования ценностный компонент присутствует в содержании различных учебных предметов: литературы, истории, обществознания. Вводятся специальные курсы духовно-нравственной направленности, включая "Основы религиозных культур и светской этики" и "Основы духовно-нравственной культуры народов России".

Усиливается воспитательная функция образовательного процесса через внеурочную деятельность и систему дополнительного образования.

Особое внимание уделяется подготовке педагогических кадров, способных эффективно реализовывать ценностный компонент образования. Создаются специализированные программы повышения квалификации, разрабатываются методические пособия и образовательные ресурсы для педагогов.

Культурная сфера реализует ценностную политику через деятельность музеев, театров, библиотек, культурных центров. Данные учреждения осуществляют просветительскую деятельность, направленную на популяризацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Информационная составляющая ценностной политики направлена на создание альтернативы западным медиапродуктам и формирование отечественного контента, транслирующего традиционные российские ценности. Развитие национальных цифровых платформ становится приоритетным направлением государственной информационной политики.

Эволюция государственной политики в области духовно-нравственных ценностей определяется воздействием комплекса внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы включают:

- социокультурные трансформации российского общества;
- изменения в его демографической и социальной структуре [11].

Демографические процессы, включающие старение населения, изменение структуры семьи, урбанизацию, миграционные потоки, создают новые условия для реализации ценностной политики. Старение населения усиливает роль старших поколений как носителей традиционных ценностей, но одновременно создает вызовы для их передачи молодежи. Изменение структуры семьи, включающее рост числа неполных семей и снижение рождаемости, влияет на механизмы первичной социализации.

Урбанизация создает новые условия жизни, характеризующиеся большей анонимностью и индивидуализмом.

Городская среда способствует плюрализации ценностных ориентаций, что создает вызовы для формирования единого ценностного пространства.

Миграционные процессы влияют на этнокультурный состав российского общества и создают необходимость адаптации ценностной политики к возрастающему культурному разнообразию.

Поколенческие различия в ценностных ориентациях создают особые вызовы для государственной политики. Представители старших поколений демонстрируют приверженность коллективистским ценностям и патриотизму, тогда как молодое поколение характеризуется более индивидуалистическими установками.

Внешние факторы включают:

- процессы глобализации;
- международные конфликты;
- геополитическое противостояние;
- информационную конкуренцию между различными цивилизационными проектами [12].

Санкционное давление на Россию способствовало активизации поиска внутренних ресурсов консолидации, включая актуализацию традиционных духовно-нравственных ценностей.

Информационная революция и развитие цифровых технологий кардинально изменили условия функционирования ценностной сферы общества. Социальные сети создают альтернативные каналы формирования мировоззренческих установок, конкурирующие с традиционными институтами социализации.

Развитие искусственного интеллекта создает новые возможности для персонализированного воздействия, но одновременно усиливает риски манипулятивного воздействия.

Анализ динамики государственной ценностной политики выявляет наличие фундаментального противоречия между декларативным уровнем официальных установок и практическим уровнем их воплощения в социокультурной реальности российского общества.

Образовательная сфера демонстрирует формальное внедрение ценностного компонента в учебные программы при сохранении ограниченной эффективности воздействия на мировоззренческие установки учащихся. Причины данного феномена связаны с недостаточной подго-

товкой педагогических кадров, отсутствием современных методик преподавания духовно-нравственных дисциплин и конкуренцией со стороны альтернативных источников информации [13].

Система подготовки педагогических кадров требует существенной модернизации в части формирования компетенций по работе с ценностным содержанием образования. Необходимо создание специализированных центров повышения квалификации, разработка инновационных образовательных технологий, способных эффективно транслировать традиционные ценности современными методами.

Медиасфера характеризуется сосуществованием официально поддерживаемого контента и альтернативных информационных потоков, зачастую транслирующих противоположные ценностные установки.

Молодежная аудитория демонстрирует предпочтение зарубежных цифровых платформ, что ограничивает эффективность отечественных информационных проектов ценностной направленности. Данная проблема требует создания привлекательных российских медиапродуктов, способных конкурировать с зарубежными аналогами по качеству контента и технологическому уровню.

Региональная дифференциация в восприятии и поддержке официальной ценностной политики отражает неравномерность социально-экономического развития российских регионов.

Экономически развитые регионы с высоким уровнем урбанизации демонстрируют большую устойчивость к государственным инициативам в ценностной сфере, тогда как периферийные территории проявляют большую восприимчивость к традиционным ценностям. Это обстоятельство требует дифференцированного подхода к реализации ценностной политики в различных регионах страны.

Поколенческий аспект ценностной политики представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного этапа. Представители старших возрастных групп, социализировавшиеся в советский период, демонстрируют высокую поддержку государственных инициатив по укреплению традиционных ценностей.

Молодое поколение, формировавшееся в условиях информационной глобализации, проявляет значительно большую избирательность в восприятии официальных ценностных установок [14].

Семейная сфера остается наиболее консервативным сегментом общества в отношении традиционных ценностей, однако, и здесь наблюдаются процессы трансформации под влиянием урбанизации, изменения экономических условий жизни, воздействия глобальных культурных трендов. Институт семьи требует особого внимания в контексте ценностной политики, поскольку именно семья является первичным агентом социализации и формирования ценностных ориентаций.

Эффективность современной ценностной политики в значительной степени зависит от способности государства адаптировать традиционные механизмы воздействия к условиям цифровой эпохи. Создание привлекательного контента, использование современных форматов коммуникации, интеграция ценностного содержания в популярные цифровые платформы становятся критически важными факторами успеха.

Международное измерение ценностной политики требует развития сотрудничества с государствами, разделяющими приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям.

Формирование альтернативных западному либерализму ценностных коалиций может способствовать укреплению позиций России в глобальной конкуренции цивилизационных проектов.

Заключение.

Исследование динамики государственной политики Российской Федерации в области духовно-нравственных ценностей позволяет констатировать завершение процесса формирования комплексной системы государственного воздействия на аксиологическую сферу общества.

Четыре выделенных периода демонстрируют последовательную эволюцию от либеральной деконструкции к нормативной кодификации традиционных ценностей.

Современное состояние ценностной политики характеризуется высоким уровнем институциональной зрелости и детализированной нормативно-правовой базой, что создает прочные основы для долгосрочного воздействия на духовно-нравственную сферу российского общества.

Вместе с тем, реализация ценностной политики сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными социокультурной неоднородностью российского общества, воздействием процессов глобализации и необходимостью

адаптации к условиям цифровой трансформации. Преодоление данных вызовов требует разработки инновационных подходов к формированию и поддержанию духовно-нравственных ориентиров современного общества.

Особое значение приобретает проблема интеграции традиционных ценностей в современную социальную практику. Формальное декларирование ценностных принципов не гарантирует их реального воплощения в повседневной жизни граждан. Необходимо создание механизмов, обеспечивающих органичное вписывание традиционных ценностей в динамично изменяющуюся социальную реальность.

Важным аспектом является необходимость учета специфики различных социальных групп при разработке и реализации ценностной политики. Дифференцированный подход к различным категориям населения, учитывающий их возрастные, образовательные, профессиональные и региональные особенности, может существенно повысить эффективность государственных инициатив в данной сфере [15].

Технологическое измерение ценностной политики становится все более значимым в условиях цифровой трансформации общества. Использование современных информационных технологий, социальных сетей, мобильных приложений и других цифровых инструментов открывает новые возможности для трансляции традиционных ценностей, но одновременно создает новые риски и вызовы.

Международный контекст реализации российской ценностной политики характеризуется нарастающей конкуренцией между различными цивилизационными моделями. В этих

условиях защита и продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей приобретает геополитическое значение, становясь элементом "мягкой силы" и культурной дипломатии России.

Стратегические перспективы развития государственной ценностной политики связаны с повышением эффективности механизмов трансляции традиционных ценностей в условиях информационной конкуренции и цивилизационного противостояния. Ключевое значение приобретает способность российского государства интегрировать традиционные аксиологические основания в динамично развивающуюся социокультурную реальность XXI века.

Научная значимость исследования заключается в выявлении закономерностей эволюции государственной ценностной политики и определении факторов, влияющих на её эффективность в современных условиях. Практическая значимость связана с возможностью использования полученных результатов для совершенствования механизмов государственного воздействия на духовно-нравственную сферу российского общества.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение региональных особенностей реализации ценностной политики, анализ эффективности различных механизмов воздействия на ценностные ориентации граждан, а также на сравнительный анализ российского и зарубежного опыта в сфере государственного регулирования духовно-нравственных ценностей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Горшков М.К. *Российская идентичность в социологическом измерении* // *Вестник Российской академии наук*. 2020. № 10. С. 831-842.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»» // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 9. Ст. 864.
5. Левада Ю.А. *Общественное мнение в переходной России* // *Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 15-28.

6. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.
7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
8. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
10. Тихонова Н.Е. Ценностные ориентации российского общества и перспективы модернизации // *Общественные науки и современность*. 2022. № 4. С. 45-59.
11. Дубин Б.В. Интеллектуальные группы и символические границы // *Социологические исследования*. 2020. № 2. С. 67-79.
12. Гудков Л.Д. Негативная идентичность и национализм в современной России // *Социологический журнал*. 2021. № 3. С. 89-103.
13. Петухов В.В. Политическое участие россиян: характер, направленность, мотивация // *Полития*. 2022. № 2. С. 56-71.
14. Седова Н.Н. Гражданское общество и социальные практики участия // *Социология*. 2021. № 6. С. 112-125.
15. Левинсон А.Г. Общественное мнение в эпоху перемен // *Вестник общественного мнения*. 2023. № 1. С. 34-48.

Reference:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 05.07.2021. No. 27 (Part II). Art. 5351.
2. Gorshkov M.K. Russian identity in the sociological dimension // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 10. P. 831-842.
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 16, 2001 No. 122 "On the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001-2005" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 9. Art. 864.
5. Levada Yu.A. Public opinion in transitional Russia // *Sociological research*. 2021. No. 8. Pp. 15-28.
6. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808 "On approval of the Fundamentals of the state cultural policy" (as amended on January 25, 2023) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. December 29, 2014. No. 52 (Part I). Art. 7753.
7. Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 16.03.2020. No. 11. Art. 1416.
8. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 14.11.2022. No. 46. Art. 7977.
9. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended on December 25, 2023) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 31.12.2012. No. 53 (Part I). Art. 7598.
10. Tikhonova N.E. Value orientations of Russian society and modernization prospects // *Social sciences and modernity*. 2022. No. 4. Pp. 45-59.
11. Dubin B.V. Intellectual groups and symbolic boundaries // *Sociological research*. 2020. No. 2. Pp. 67-79.
12. Gudkov L.D. Negative identity and nationalism in modern Russia // *Sociological journal*. 2021. No. 3. Pp. 89-103.
13. Petukhov V.V. Political participation of Russians: character, direction, motivation // *Polity*. 2022. No. 2. Pp. 56-71.
14. Sedova N.N. Civil society and social practices of participation // *Sociology*. 2021. No. 6. Pp. 112-125.
15. Levinson A.G. Public opinion in the era of change // *Bulletin of public opinion*. 2023. No. 1. Pp. 34-48.

Информация об авторе:

Капаров Арсений Артурович, аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ПИУ РАНХиГС), Россия, Саратов, ars.da@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8726-2328>

Arseniy A. Kaparov, postgraduate student of the Department of Political Science P.A. Stolypin Volga Region Institute of Administration – Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" (RANEPA), Saratov, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.